

Ухтинскій приходъ въ религиозно-нравственномъ и бытовомъ отношеніи.

С. 2

Ухтинскій приходъ, Кемскаго уѣзда образованъ въ 1846-мъ году; въ составъ его вошли четыре деревни Вокнаволоцкаго прихода: Ухта, Ювалакша, Кентозеро и Регозеро и шесть деревень Панозерскаго прихода: Нурмилакша, Лусальма, Чикшамушь-озеро, Пезуть-озеро, Алозеро и Салпоги, и одна деревня — Войкула причислена въ 1881-мъ году отъ Кестенско-Топозерскаго прихода. Въ настоящее время приходъ составляютъ 11 деревень: 1) село Ухта — 175 дворовъ съ населеніемъ 598 мужч. и 637 женщ. — на разстояніи отъ приходской церкви отъ 1 до 7 верстъ; 2) деревня Эпоншу (выселокъ изъ села Ухты) 4 двора, 18 мужч. и 20 женщ. въ 10 верстахъ отъ приходской церкви; 3) Алозеро — 35 дворовъ, 118 мужч. и 143 женщ. въ 15 верстахъ; 4) Кентозеро — 18 дворовъ, 97 мужч. и 85 женщ. въ 35 верстахъ; 5) Чикша — 17 дворовъ, 82 мужч. и 96 женщ., въ 10 верстахъ; 6) Пезуть-озеро — 1 дворъ, 9 мужч. и 6 женщ. въ 25 верстахъ; 7) Лусальма — 16 дворовъ, 83 мужч. и 91 женщ. въ 30 верстахъ, 8) Нурмилакша — 7 дворовъ, 41 мужч. и 44 женщ., въ 38 верстахъ; 9) Салпога — 8 дворовъ, 38 мужч. и 44 женщ., въ 42 верстахъ; 10) Войкула — 12 дворовъ, 45 мужч. и 58 женщ., въ 55 верстахъ и 11) Регозеро — 29 дворовъ, 120 мужч. и 126 женщ. въ 40 верстахъ. Все населеніе Ухтинскаго прихода (323 двора) — 1261 мужч. и 1354 женщ. Большинство деревень расположены вблизи озера «Среднее-Куйто» и по притокамъ его. Сообщенія между деревнями, во всякое время года, неудобны; лѣтомъ по порожистымъ рѣкамъ, болотамъ и мхамъ, зимой же — вслѣдствіе глубокихъ снѣговъ въ нѣкоторыя деревни (Регозеро, Кентозеро, Салпога, Пезуть озеро) по три мѣсяца нѣтъ дороги. Болѣе удобнымъ временемъ для поѣздокъ является великій постъ.

Изъ общаго числа прихожанъ по духовной росписи 1907 года значителенъ: придержащихся раскола 2 мужч. и 3 женщ.; лютеранскаго вѣроисповѣданія — 33 женщ. и сектантовъ «Ушковайзеть» — 13 мужч. и 4 женщ., остальные всѣ — православные — карелы финскаго племени, имѣющіе свое природное нарѣчіе; въ общемъ — народъ смиренный, почтительный, смѣтливый и достаточно развитой.

С. 3

Въ послѣдніе пять лѣтъ религиозно-нравственное состояніе прихожанъ сравнительно съ предшествующимъ въ значительной степени ухудшилось, частію вслѣдствіе движенія кареловъ къ панфинизму и развращенія нравовъ мужскаго населенія отъ продолжительныхъ отлучекъ въ Финляндію для торговли, частію и отъ мѣстныхъ русскихъ дѣятелей и руководителей кареловъ, дѣйствовавшихъ иногда во вредъ православію. Число

раскольниковъ за послѣдніе 20 лѣтъ уменьшилось на 12 мужч. и 37 женщ. Число лютеранокъ за то же время увеличилось на 17, поступившихъ изъ Финляндіи въ замужество за ухтянь. Число сектантовъ за то-же время, при значительныхъ колебаніяхъ, доходившее въ 1895 году до 60 человекъ, въ общемъ увеличилось на 4 мужч. и уменьшилось на одну женщину.

Секта «Ушковайзеть» (правовѣрные, какъ именуютъ себя сектанты) есть по нашему мнѣнію ничто иное, какъ общеизвѣстное лжеученіе «штунда». Сектанты отвергаютъ, прежде всего, ученіе православной церкви о таинствахъ священства и покаянія. По ученію ихъ слова Спасителя, обращенныя къ Апостоламъ: *«шедше убо научите вся языки»* (Мѡ. 28, 19) и *«имже отпустите грѣхи отпустятся имъ и имже держите держатся»* (Іоан. 20, 23), относятся одинаково къ каждому вѣрующему, и потому всякій изъ сектантовъ имѣетъ право и обязанность проповѣдывать какъ Апостолъ и каждый изъ нихъ одинаково имѣетъ Духа Святаго. Слова Апостола Іакова: *«исповѣдуйте убо другъ другу согрѣшенія ваша»* (Іак. 5, 16) сектанты ставятъ въ основаніе къ отрицанію православнаго ученія объ исповѣди грѣховъ предъ священникомъ и къ замѣнѣ таковой предъ каждымъ изъ сектантовъ. Они отвергаютъ затѣмъ священное преданіе и обряды православной церкви; не изображаютъ на себѣ крестнаго знаменія. Св. крестъ и св. иконы называютъ идолами, не признаютъ необходимости въ устройствѣ св. храмовъ; отвергаютъ ученіе о постахъ, о св. угодникахъ, о св. мощахъ и о молитвѣ за умершихъ. Признаютъ, что для достиженія вѣчнаго блаженства достаточно одной вѣры во Іисуса Христа; источниками ко спасенію считаютъ чтеніе и слушаніе слова Божія, преимущественно Новаго Завѣта. Истинно вѣрующими считаютъ только тѣхъ, которые принадлежатъ къ ихъ сектѣ, а православныхъ называютъ идолопоклонниками. Свое лжеученіе сектанты стараются навязывать всякому и открыто приглашаютъ въ свою секту. Секта появилась въ Ухтинскомъ приходѣ въ 1876-мъ году, занесена финляндцами-плотниками: Карломъ, Давидомъ и Іоанномъ Тауріайненъ; первоначально она не имѣла большаго вліянія на ухтянь, но въ пятидесятыхъ годахъ пріобрѣла до 60 человекъ явныхъ адептовъ и до 100 человекъ послѣдователей т. н. «свободно-мыслящихъ». Въ настоящее время секта, благодаря усиленной дѣятельности православной миссіи, находится въ упадкѣ и поддерживается лишь лицами, проживающими въ Финляндіи и вниманіемъ ухтянь не пользуется.

Приходскій храмъ, находится въ селѣ Ухтѣ; (при впаденіи рѣки Ухты въ озеро Куйто), онъ деревянный, во имя Свв. Апостоловъ Петра и Павла, построень въ 1889-мъ году; имѣетъ форму креста, съ колокольной надъ папертью, одноглавый; крашенъ бѣлилами, крыша — красной краской, а главы и кресты бѣлилами съ синькой.

Внутри стѣны храма обиты холстомъ и крашены бѣлилами съ синькой, вся окраска оперхала и требуетъ немедленнаго ремонта. Крыша разохлась и даетъ небольшую течь. Въ западныхъ углахъ храма — двѣ печи и третья въ

притворъ, каменной кладки, очень толстыя, сложены неумѣло — безъ поворотовъ — и потому не даютъ никакого тепла.

Иконостасъ въ храмѣ довольно приличный, новаго письма, устроенъ на средства прихожанина Георгія Андропова въ 1899-мъ году. На колокольнѣ пять колоколовъ, изъ нихъ два — въ 5 п. 29 ф. и около 4½ пудовъ — разбиты и не употребляются, такъ что большимъ теперь служить колоколъ въ 1½ пуда вѣсомъ, а остальные два еще легче. Необходимая утварь и облаченія есть. Вокругъ храма имѣются признаки ограды, совершенно стнившей. Кромѣ храма въ селѣ Ухтѣ есть еще деревянная часовня во имя Спаса Нерукотвореннаго образа, весьма древняя и чтимая крестнымъ населеніемъ, къ ней часто карелы приходятъ изъ дальнихъ деревень, ставятъ свѣчи и вѣшаютъ къ иконѣ ситецъ и платки. Часовня эта весьма убогая и совершенно обветшала. Иконы старинныя, ни утвари, ни украшеній нѣтъ. При часовнѣ — колокольня и на ней три маленькіе колокола. Въ этой часовнѣ отправлялись причтомъ церковныя службы съ 1846 года по 26 сентября 1873 года, за неимѣніемъ храма. Церковно приходскаго попечительства нѣтъ. Церковные доходы скудны: %% на 500 руб. 18 руб., свѣчная прибыль — въ 1907 году — 34 р. 75 коп. и крушечно-кошельковый сборъ 5 р. 66 к. Прихожане богослуженія посѣщаютъ исправно, а въ иные дни даже и усердно, но свѣчь ставятъ очень мало, умершихъ на проскомидіи не поминаютъ, лишь служатъ панихиды. Таинства исповѣди и Св. причащенія исполняютъ охотно, но по дальнимъ деревнямъ необходимо въ великій постъ ѣздить причту и совершать необходимыя службы, исповѣдь и Св. Причащеніе запасными Дарами, въ частныхъ домахъ. Ухтинскіе карелы религіозны, благодаря чему ученіе секты «Ушковайзеть», а въ послѣднее время и лютеранство, не прививаются. Подъ благословеніе священника подходятъ въ рѣдкихъ случаяхъ, при встрѣчѣ-же подають руку.

При Ухтинской церкви причтъ состоитъ изъ священника и псаломщика; получаютъ они отъ казны жалованья: первый 400 рублей и второй — 200 рублей и на разъѣзды по приходу 100 рублей на причтъ; доходы за требы незначительны, въ 1907-мъ году получено на причтъ 117 руб. 62 коп.; содержаніе это сравнительно съ мѣстными условіями при страшной дороговизнѣ жизненныхъ продуктовъ в. скудно, тѣмъ болѣе, что при полученіи жалованья по полугодіямъ приходится кредитоваться у мѣстныхъ торговцевъ и переплачивать втридорога. Въ такихъ приходахъ, гдѣ совершенно нѣтъ доходовъ, крайне необходимо ежемѣсячное полученіе жалованья съ высылкой такового на мѣста, чтобы избѣжать траты и безъ того крайне ограниченныхъ средствъ причтовъ на поѣздки для полученія изъ казначействъ.

Для обученія дѣтей въ селѣ Ухтѣ открыто въ 1863-мъ году сельское училище, существовавшее до 1896 года, вновь открытое въ 1906-мъ году и переименованное съ 1 декабря 1907 года въ двухъ-классное министерское училище; въ немъ учащихся въ семъ году 25 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ. Въ 1889 году открыта епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ при участіи

Архангельскаго епархіального комитета православнаго миссіонерскаго общества женская церковно приходская школа переименованная въ 1898-мъ году въ смѣшанную; помѣщается она въ собственномъ зданіи, устроенномъ на средства названнаго комитета, весьма прочномъ, но требующимъ ремонта. Обученіе ведется на русскомъ языкѣ, но кареляки желали бы учиться на финскомъ языкѣ, каковой имъ полезенъ при массовыхъ отлучкахъ въ Финляндію; несмотря на значительное число поступающихъ въ первыя отдѣленія школы, вслѣдствіе постепеннаго ихъ затѣмъ увольненія, окончивающихъ школьный курсъ весьма мало; учащихся въ настоящее время въ ней 25 мальчиковъ и 27 дѣвочекъ.

Село Ухта — центръ Кемской Кареліи и на него главнымъ образомъ обращено вниманіе пропагандистовъ изъ Финляндіи, имѣющихъ цѣлью объединеніе съ карелами и отдѣленіе Кареліи отъ Россіи. Въ Финляндіи для этого образовалось, какъ извѣстно, общество — «Союзъ Бѣломорскихъ кареловъ», издающій печатный органъ «Карельскіе разговоры», рисующій дѣятельность православнаго карельскаго духовенства и русскихъ дѣятелей, въ весьма мрачныхъ краскахъ, несогласныхъ съ дѣйствительностью. Свыше десяти финскихъ¹ изданій высылаются сотнями экземпляровъ бесплатно во всѣ карельскія деревни. Финскіе единомышленники преимущественно выходцы изъ Кареліи и разбогатѣвшіе въ Финляндіи отъ торговли. Съ запрещеніемъ въ селѣ Ухтѣ и окрестностяхъ нелегальныхъ финскихъ школъ и ремесленныхъ мастерскихъ, финскія общества теперь дѣйствуютъ другимъ путемъ: устраиваютъ на границѣ Финляндіи школы для карельскихъ мальчиковъ, а для дѣвицъ — школы рукодѣлій и домоводства, принимаютъ на себя всѣ дорожные расходы и по содержанию въ интернатахъ школъ; агитируютъ въ составленіи приговоровъ о необходимости совершенія въ приходскомъ храмѣ богослуженій и требъ на финскомъ языкѣ. На самомъ-же дѣлѣ финскій языкъ понимаютъ лишь тѣ изъ карель, которые ходили или ходятъ въ Финляндію, для всѣхъ-же женщинъ и мужчинъ, живущихъ дома, богослуженіе на славянскомъ языкѣ понятнѣе, такъ какъ таковое совершается уже сотни лѣтъ, да и молитвы всѣ карелы и карелки читаютъ по-славянски, съ небольшими искаженіями словъ. Въ общемъ кареляки говорятъ, что финская служба имъ малопонятна, но что они кормятся отъ Финляндіи и потому знаніе и изученіе этого языка является имъ необходимымъ. — Таинство крещенія и обрядъ погребенія исполняется всегда, хотя часто приходится крестить годовалыхъ и отпѣвать на кладбищѣ (на могилахъ) иногда также черезъ годъ. Дѣтей крестятъ всегда черезъ большой промежутокъ, послѣ родинъ черезъ мѣсяць, иногда — два-три, даже въ своемъ селѣ; крестины кряду послѣ рожденія очень рѣдки и только въ случаѣ болѣзни или слабости ребенка. Сороковой молитвы родильницы не берутъ, почему почти всѣ карельскіе причты прочитываютъ молитвы, положенныя въ сороковой день, вмѣстѣ съ крещеніемъ. Крестятъ всегда въ домѣ, въ ушатѣ, да при Ухтинской церкви и купели нѣтъ. Безбрачныя сожителства рѣдки. Вѣнчаются безъ особыхъ приготовленій и если по случаю брака устраивается

пирушка, то непременно послѣ брака и на скорую руку. Ухтинцы трезвы, пьянаго карела увидѣтъ на улицѣ большая рѣдкость. Винной торговли во всей Карелии нѣтъ, благодаря ходатайству мѣстных жителей. — Говоря о религиозно нравственномъ состояніи прихожанъ, нельзя не отмѣтить доброй черты — соблюденія постовъ; въ особенности строго воздержаніе въ великій постъ. Всѣ карелы осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ двуперстно. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что несмотря на близость (65 верстъ) знаменитаго въ свое время Топозерскаго раскольническаго скита, православіе сохранилось преимущественно въ тѣхъ приходахъ (Панозерскій и Вокнаволоцкій) въ коихъ служили въ XVIII и началѣ XIX столѣтія священники Михаилъ, Стефанъ и сынъ послѣдняго Стефанъ Камкины; эти священники сами крестились двуперстно и службы церковныя и требы исполняли по старымъ дониконовскимъ книгамъ. Въ приходахъ же, гдѣ священники служили по новымъ книгамъ (Кестенско-Топозерскій и Шуезерскій), образовался расколъ, существующій и по сіе время въ сильной степени.

Дома свои ухтинцы строятъ глаголемъ — съ широкимъ дворомъ и малыхъ размѣровъ въ три окна на лицо, по финскому образу, послѣднія всегда окрашиваются красной краской. Внутренность избы отличается чистотою. Печь занимаетъ четвертую часть, а иногда и больше. Въ устьѣ печи виситъ котелокъ, готовый черезъ минуту закипѣть. На углу печи, со стороны избы, устраивается горнушка (родъ камина), гдѣ постоянно или теплится, или дымится полѣно—два дровъ. Приходите въ любую хижину, сейчасъ-же навѣшиваютъ чайникъ и угощаютъ кофе, который сильно подсаливаютъ, пьютъ его безъ цикоріи и получается какая-то безвкусица. Немного подсаливаютъ и чай, а есть любители которые «для вкуса» кладутъ въ чай луковицу; карелы пьютъ все это и похваляютъ.

У болѣе зажиточныхъ карель имѣются боковыя горницы, въ которыхъ всегда примѣрная чистота, не рѣдкость встрѣтить тутъ и предметы роскоши: хорошіе столы, стулья, диваны, кресла, зеркала, буфеты и шкафы. На стѣнахъ наряду съ хорошей гравюрой или олеографіей найдете и «Бой подъ Тюренченомъ» и «Взятіе русскими Пекина» и — на мотивъ: «Не слышно шуму городского»... Въ такой комнатѣ икону не всегда найдете, но обязательно есть портреты Государя и Государыни, прибитые въ большомъ углу. Одѣваются ухтяне щеголевато, мужчины въ городской пиджачный, иногда и сюртучный, костюмъ, пальто или шуба мѣховыя и барашковыя шапки. Сапоги носятъ финскіе — безъ подошвъ, очень удобные лѣтомъ для ходьбы лѣсомъ и болотами, — камаши, а зимою, кромѣ того, и валенки. Старушки носятъ костычи (сарафаны). Дѣвицы одѣваютъ бѣлыя крахмаленныя рубашки, кашемировыя сарафаны и фартуки, всевозможныхъ яркихъ цвѣтовъ. Башмаки всегда съ галошами. Въ послѣднее время распространяется финскій обычай носить черныя, или кашемировыя или сатиновыя платья.

Въ отношеніи трудолюбія объ ухтянахъ приходится говорить отрицательно; всѣ они нетрудолюбивы, женщине-же и дѣвицы въ зимнее

время, гуляютъ изъ избы въ избу и занимаются пересудами. Въ лѣтнее время они также не затруднены работами. Пахоты у карель вообще мало а у ухтянъ на половину и совсѣмъ нѣтъ, живутъ на городскомъ положеніи. Сѣнокосовъ мало, но покосы есть хорошіе, особенно по рѣкѣ Ухтѣ. Скотоводство не развито, коровы мелки, но при хорошемъ уходѣ даютъ довольно и хорошаго молока. Лошадей мало — на всю Ухту (около 250 домохозяевъ) около 20 лошадей; дрова и сѣно часто таскаютъ на себѣ.

Пища ухтянъ состоитъ, главнымъ образомъ изъ соленой рыбы «своего улова» (весной) — «ряпуксы», щуки, окуня; за тѣмъ — картофель, соленыя волнухи и ягоды — брусника. Мясо употребляется рѣдко. Капусты и другихъ овощей не разводятъ, по неумѣнію ухаживать. Изъ овсяной или ячневой крупы варятъ похлебку (рокка), приправляя ржаной мукой или рѣдко — горохомъ. Утромъ встаютъ рано въ 2-3 часа, въ зимнее время до свѣту нѣсколько разъ попьютъ кофе, благо онъ здѣсь дешевъ (отъ 25 до 35 коп. хорошей сортъ), и пообѣдаютъ. Спать ложатся также рано въ 6-7 часовъ вечера. Молодежь любитъ погулять, устраиваютъ бесѣды и вечеринки, танцуютъ подъ звуки немудрой норвежской гармоніи и пѣсень. Пѣсни поютъ и русскія и финскія.

Несмотря на неудобства и неправильный образъ жизни, при отлучкахъ въ Финляндію, ухтяне — главнымъ образомъ женщины доживаютъ до глубокой старости, мужчинъ же большая половина умираетъ въ молодыхъ годахъ (отъ 35 до 50); причиной этому служатъ ихъ отхожіе промыслы, гдѣ приходится таскать на плечахъ сумки съ товаромъ до 8-10 пудовъ вѣсу, отчего въ большинствѣ получаютъ чахотку; часто заносятъ въ Карелію и заграничную гостью «сифились», сильно распространенный въ окрестностяхъ Ухты. Медицинской помощи населеніе не получаетъ никакой. Правда, есть въ Ухтѣ и фельдшерскій пунктъ, но ухтяне потеряли вѣру въ медицину и жалѣютъ, что выстроили для пункта прекрасный домъ, стоящій болѣе 1500 рублей. На пріобрѣтеніе лекарствъ въ аптеку пункта отпускается ежегодно по 24 рубля и все это на четыре волости: Ухтинскую, Вокнаволоцкую, Кондокскую и Тихтозерскую, т. е. на 10,000 душъ населенія обоего пола. О проѣздахъ врача, что то не слышно уже около 3-хъ лѣтъ, хотя эпидеміи scarlatины и инфлуэнціи дѣйствуютъ ежегодно и смертность дѣтей ужасающая. Объ улучшеніи быта кареловъ и карельскаго духовенства намѣченъ рядъ улучшеній по разнымъ отраслямъ, и русское населеніе Кареліи съ вѣрой ждетъ лучшаго будущаго и по мѣрѣ силъ переноситъ всѣ неудобства неприглядной жизни.

Священникъ *Іоаннъ Чирковъ*.

¹ Исправленная опечатка. Было: «финскимъ изданій», исправлено на: «финскихъ изданій» — ред.